

Улыбка веселья танцевала на лице Гарри, когда он проигнорировал ворчание и взгляды, исходящие из кухни. Луна не возражала против этой задачи, на самом деле она считала это справедливым разделением труда, но Гермиона боролась изо всех сил, чтобы выбраться из нее. Он вытащил из кармана небесно-голубое зелье, когда она вернулась в столовую и швырнула в него кухонное полотенце.

«Вот и готово», - прорычала она.

"Хороший." Он отсалютовал ей флаконом и подавился меловой смесью, прежде чем выпить немного воды, чтобы вымыть привкус изо рта. Взмах его недавно неконтролируемой палочки из акации отправил пустой флакон в Поместье. Чувствуя, что она все еще смотрит на него, он вздохнул. «Гермиона Джейн Грейнджер, все, что я просил, это приготовить тебе чертов мерлин блюда. У нас были бутерброды, потому что громко плакала; не то чтобы я приготовила обед из десяти блюд!»

Как ни странно, настроение его возлюбленной от этого не улучшилось. «Язык! И ты же знаешь, я ненавижу работать на кухне. Если и есть какое-то место, где действует закон Мерфи, так это там».

Расскажи мне об этом. Он много раз пытался научить ее готовить или, по крайней мере, не сжечь дом вокруг них, когда она предприняла еще одну попытку, но она была здорова и действительно безнадежна. Спустя шесть лет она оказалась не более талантливой, чем во время Охоты, где она удивила их свежей рыбой, которая была сожжена снаружи и каким-то образом заморожена внутри. Даже мытье посуды приводило к тому, что тарелки разбивались, а чашки раскалывались; Если она когда-нибудь попытается изучить чары Репаро без палочки, он ожидал, что она успешно наложит их с первой попытки.

«А что это за зелье вы только что выпили?» - спросила она, пытаясь сменить тему.

Он откинулся на спинку стула и жестом пригласил ее присоединиться к нему за столом. «Это питательное зелье, которое вы предложили мне получить от Поппи. У нее было всего несколько штук на складе, и мы хотели убедиться, что Дамблдор не уловил то, что мы делаем, поэтому вчера я взял полный ящик у пивовара. Она знает. Она сказала, что я никогда не достигну своего максимального роста - слишком много лет голодания от рук Дурслей, даже для того, чтобы исправить магию - но мы достаточно далеко назад в графике времени, чтобы я смог почти наверстать упущенное с другими в нашем году. По крайней мере, я не буду ошибаться на второй или третий год снова».

Гермиона усмехнулась. В последний раз в этом наступающем году семикурсница Хаффлпаффа столкнулась с ним, возвращающимся после одного из задержаний Амбридж, и, не узнав его сразу, подумала, что какие-то хулиганы выгнали его из общежития. Он был подавлен.

«Да, да, посмейтесь над этим. Вы спросили Луну, когда лучше всего появиться в «Ладье»?»

Она уловила смех и покачала головой, затем вытащила палочку и наколдовала своего

Патронуса. Прижав кончик к горлу, она сказала: «Луна, все в порядке, если мы с Гарри сейчас приедем?» Сообщение записано, ее эфирная выдра проплыла несколько футов, прежде чем исчезнуть в полосе света.

Через несколько секунд с того же направления прибыл заяц Патронус. «Конечно, - сказал он мечтательным голосом своего хозяина, - Ладья всегда открыта для вас двоих».

«Что ж, об этом позаботятся», - сказал Гарри. «Нам сойтись отсюда или выйти во двор?»

«С таким же успехом можно оставаться внутри; не похоже, что есть ...»

Слова Гермионы оборвались, когда появился второй кролик. «Подожди, мне нужно нанести краски». Примерно через минуту прилетел третий и сказал: «Хорошо, теперь ты можешь приходить».

Он стоял. "А не ___ ли нам?"

Брюнетка собиралась ответить, когда прибыл еще один посыльный. «ПОДОЖДИТЕ! Мне нужно сначала надеть папу в штаны».

Она впиалась взглядом в рассеивающегося зайца, в то время как Гарри только смеялся. «Только Луна».

«Все ясно, - сказал пятый. Зная, что это еще не конец, они оба выжидали момент. Их подозрения подтвердились, когда заяц снова появился; он никогда не видел рассерженного Патронуса и был бы счастлив больше никогда его не увидеть.

«Еще пару минут, пожалуйста. Медвежьи ловушки все еще не были на вечеринке вчера вечером».

Гора Св. Гермиона выбрала этот момент, чтобы взорваться. "Ой, давай! Теперь она просто придумывает!"

Он вызвал Пронгса и установил свою собственную палочку, чтобы записать сообщение. «Луна, почему бы тебе не отправить Вивиан обратно, когда ты закончишь все дела, которые найдешь?» - спросил он, имея в виду ее Патронус по имени. Обе девочки решили дать своим животным имена после того, как он впервые назвал своих по прозвищу своего отца. Он понятия не имел, где Луна взяла свой, но, по крайней мере, это было более нормально, чем Менелай, которого брюнетка в конце концов объяснила отцом мифологической Гермионы.

«Что ж, я полагаю, вы двое могли бы прийти сейчас», - ее голос медленно исходил от новейшего зайца. «Только убедитесь, что вы не заходите в подвал. Вот где все ловушки, и я не хочу, чтобы вы беспокоили обнимашки».

Гермиона покорно вздохнула, и он слабо ей улыбнулся. Он не верил во многие существа, о которых писали Луна и ее отец, но он также открыто признал, что мало знает о магизоологии. Кроме того, он провел одиннадцать лет своей жизни, думая, что не существует таких вещей, как единороги и драконы, только для того, чтобы увидеть их в свой первый год назад в волшебном мире.

«Пойдемте», - пробормотала Гермиона, и они исчезли из ее дома с двойной трещиной.

Гарри никогда не видел дома Луны, пока он еще стоял. Во время Охоты они отправились туда после того, как Яксли схватил Гермиону и был доставлен на Гриммо-Плейс, но Пожиратели Смерти уже сочли нужным стереть его с лица земли в отместку за всех убитых Ксено. Тем не менее, учитывая, что это называлось Ладья, он должен был ожидать, что так оно и будет.

Черная приземистая башня действительно напоминала шахматную фигуру, хотя большое окно, выступающее спереди, привлекало внимание и немного преуменьшало сходство. Ни одно из других, меньших окон не было на одном уровне с другими, поэтому он мог только догадываться, что у него было три или четыре этажа в дополнение к подвалу, который она упомянула.

Двигаясь по извилистой тропе, ведущей к зданию, они миновали пни Снаргалаффа и несколько деревьев, приносящих плоды, которые были удивительно похожи на плавающую апельсиновую редьку. «Дирижабельные сливы», - пробормотал он, вспоминая горе Луны, когда она увидела сгоревшие остатки фруктового сада. По словам блондинки, дирижабельные сливы произрастали только в небольшом регионе Восточной Европы, и ее мать приложила немало усилий, чтобы вырастить их в Британии.

Они подошли к входной двери и увидели Ксено, который, к счастью, в штанах, даже если это были малиновые кулики, ухаживал за одним из двух больших яблонь, обрамляющих вход. «Ах, Гарри, Гермиона, ты все-таки решил навестить. Луна прямо внутри; она с нетерпением ждала этой твоей поездки все выходные». Сказав приветствие, он вернулся к своей обрезке.

Как только они вошли внутрь Ладьи, им пришлось дважды подумать, чтобы убедиться, что они действительно вошли внутрь здания. На стенах первого этажа была изображена сцена тропического леса, настолько реалистичная, что Гарри захотелось сорвать фрукт, свисающий с ближайшего дерева. В сцене также были животные, хотя в основном они были скрыты в тени и выглядели тем более реальными для этого.

"Нравится это?"

Он повернулся, чтобы взглянуть на молодую женщину, и его улыбка стала расти, когда он заметил ее окрашенный в галстук сарафан и радужные сандалии. «Я знаю. Это было то, что ты рисовал, когда Миона звонила тебе?»

«Нет, моя последняя работа находится в моей спальне. Но она еще не закончена, поэтому, боюсь, вам придется подождать, чтобы ее увидеть». Она склонила голову, глядя ему за спину.

"Раз уж вы упомянули о ней, где Гермiona?"

Он удивленно обернулся. Она была прямо за мной. Крик разорвал воздух, и он и Луна побежали к источнику: открытому люку у основания винтовой лестницы из кованого железа. Наложив заклинание освещения левой рукой и держа палочку в правой, он бросился вниз по лестнице и чуть не столкнулся с Гермioniой, когда она бежала по ним. Она бросилась за ним и указала вниз. «Это... это... это... о, Мерлин!»

«О, дорогой», - мягко сказала Луна, прижимая испуганную брюнетку к себе, - «Я этого боялась».

"Боишься чего?"

«Она посмотрела на объятия».

Теперь он волновался; простой взгляд на существо не должен был доводить Гермionу почти до слез, особенно того, у которого было такое же глупое имя, как «обнимашка». Он осторожно спустился по лестнице в подвал, обошел полдюжины железных ловушек между лестницей и дверью и заглянул в клочок пространства, которое она оставила, когда ее охватил ужас. Спустя мгновение он захлопнул дверь.

Если его попросят описать то, что находится внутри, он сможет описать это только как чудовищное. Это было так, как если бы кто-то соединил вместе самые отвратительные атрибуты Гремучей Ивы и гигантского кальмара в одну нечестивую мерзость, построил пятнадцатиметровую живую модель из костей, зубов и глаз, оторванных от существа, найденного только в кошмаре дементора. , затем покрыл его волнообразным флуоресцентным гноем. Но, предупреждал он, это не больше похоже на то, чем волдырь сделал Черную смерть.

Он, пошатываясь, поднялся наверх и рухнул на пол. Холодное прикосновение ко лбу заставило его вздрогнуть, прежде чем он увидел, что это всего лишь Луна, держащая стакан воды. «Извини, мне не следовало оставлять лазейку открытой. Никто из вас не был готов к этому».

Он осторожно взял у нее стакан, его глаза блуждали по стенам дома. После того, что он только что стал свидетелем, глаза нарисованных животных приобрели жуткий блеск, и он поклялся, что может видеть, как листья на деревьях устрашающе движутся. "Луна, где, черт возьми, ты это взял?"

"Один из друзей папы из Данвича прислал его ему неделю назад. В прошлый раз он вылетел из подвала и попытался съесть наших гостей, поэтому нам пришлось выгнать его туда, откуда он пришел. Вот почему я отправился в путь. видишь ли, ловушки, чтобы держать его там; мы так и не смогли его изучить, и его друг отказался прислать нам еще одну. Между тем, между нами и тобой, я нахожу это более чем немного тревожным ".

"А у этого друга есть имя?"

«Ну, конечно, было бы очень неловко с ней разговаривать, если бы она этого не сделала», - в шутку упрекнула она. «И что это было; Whossy? Уитби? Уэйтли? Честно говоря, я не обращал особого внимания.

«Выпей, это тебя успокоит. Наверное, будет лучше, если мы уйдем и позаботимся о крестраже; не думаю, что тебе или Мионе какое-то время здесь будет комфортно».

Трио аппарировало в городок Литл-Хэнглтон сразу после того, как двое не-Лавгудов получили возможность восстановить равновесие и здравомыслие. Гермиона и Луна никогда не были в городе, поэтому Гарри отнес их бок о бок в единственное место, которое он хорошо знал. И знал ли он это когда-нибудь хорошо, потому что видел это в бесчисленных снах.

Кладбище.

«Ну, это совсем не страшно», - пробормотала Луна, глядя на статую Ангела Смерти. Гарри упомянул о роли, которую он сыграл в воскрешении Волан-де-Морта, и в приступе досады она превратила его в скульптуру бабочек. Легкий смешок Гарри сказал ей, что он оценил этот жест.

Гермиона приложила палочку к виску и наложила чары магического зрения. «Думаю, я вижу дом Гаунтов. Это может быть полмили отсюда», - сказала она, указывая почти прямо в противоположную сторону от особняка Риддлов. "Это не так уж плохо".

"Есть идеи, какие у него защиты?" - спросил Гарри. «Я действительно не хочу блуждать вслепую. Мы делали это достаточно много раз, когда врывались в Министерство». Она еще раз взглянула и покачала головой. "Чудесно."

«Мы никогда ничего не добьемся, если будем стоять вот так, - сказала Луна. Двое других кивнули и присоединились к блондинке в ее пути к полуразрушенной хижине.

Десять минут спустя они увидели, как они накладывали разумные режущие чары на ежевики, которые росли на пути от главной дороги к хижине. Гермиона остановила их, как только серое здание показалось в поле зрения, и снова применила магическое зрение. «Я не вижу никаких оберегов, но на стенах полно чар, а еще одно на двери. Формулы сложные, и, если я не ошибаюсь, используется система счисления по основанию тринадцати».

Луна простонала. "Парсельмагия".

«Я тоже так думаю. Есть ли шанс, что ты получил внезапное прозрение и не сказал нам об этом, Гарри?»

«Нет такой удачи», - вздохнул он. Были записи о том, как Парсельмуты зачаровывали объекты невероятно смертоносными проклятиями как с эпохи Основателей, так и с первой войны

Волан-де-Морта, которые Гарри налил во время своих экспериментов, чтобы собрать воедино задействованную магию. Он много раз пытался произносить заклинания на парселтанге, и каждая попытка заканчивалась полным провалом. «Нам просто нужно отдать должное тем, что у нас есть. Есть шанс, что ты сможешь объяснить, что означает формула на двери, Луна? Ты тот, у кого есть навыки мастера заклинаний».

Она покачала головой. «Мы работали с двенадцатой базой, когда обсуждали вавилонскую магию, но мы рассмотрели только несколько простых примеров, и даже это заняло у нас несколько недель. Я могу проанализировать это, если вы считаете, что действовать иначе просто слишком опасно, но я не уверен, что я будет закончено до августа ».

«« Теперь дорога далеко ушла, и я должна следовать за ней, если могу », - мягко процитировала Гермиона. «Мы зашли так далеко, и у нас есть эксперт по полету на сиденье его штанов с нами, так что мы можем продолжать. Веди, любимый».

Ворча по поводу ее выбора описания, он наложил чары магического зрения на свои очки и шагнул вперед на несколько футов, готовясь к любым трюкам, которые Волан-де-Морт оставил скрытыми от глаз. Когда ничто сразу не пыталось его отравить, раздавить или расчленил, он двинулся к дому быстрее, но не менее осторожно. Ржавый гвоздь на двери все еще был на месте, но труп змеи давно сгнил. Он применил несколько диагностических чар на входе, но они показали ерунду, чего он ожидал, выслушав выводы Гермионы.

Гарри не был склонен к самоубийству с подросткового возраста, поэтому вместо того, чтобы схватиться за ручку, чтобы открыть дверь, он убрал петли и прогнал дверь через комнату внутрь и в стену. Он остановился на мгновение, готовый броситься прочь при первых признаках опасности, затем махнул в сторону девушками; только после того, как все трое внимательно осмотрели однокомнатную квартиру, они вошли и разделились.

«Если бы я был эгоистичным психопатом школьного возраста, склонным к убийствам, где бы я спрятал семейную реликвию, которую использовал для достижения бессмертия?» - подумал он вслух. Магия извне проходила сквозь стены, а не над ними, поэтому он сомневался, что смог бы увидеть иссушающее проклятие на кольце, если бы молодой Том Риддл воткнул его туда. Решив оставить их напоследок, он осмотрел кухню. Гермиона рассматривала то, что, как он предположил, было единственной «спальней», а Луна практиковала технику погружения, скользя по животу, как змея.

«Миона, Гарри, я думаю, что нашла это», - сказала она минуту или две спустя, вставая и очищая себя от пыли, накопленной за десятилетия. Двое других подошли к ней, и она указала на ничем не примечательную часть покоробленного деревянного пола. «Это место немного выше, чем остальная часть пола. Томми Бой, должно быть, использовал Reparo, когда спрятал крестраж, и не понимал, что он будет торчать, если вы извините за каламбур». Сильное заклинание левитации разорвало доски, открыв неглубокую яму с фамильным кольцом Гаунтов.

Это оно. Одно быстрое убийственное проклятие, и тогда я получу Камень. Все, что мне нужно сделать, это держать Луну подальше от него, и я могу использовать его, когда захочу. Всего

лишь заклинание и три хода, чтобы вызвать моих родителей и Сириуса ...

Гарри покачал головой. Они отправились в прошлое; какой смысл вызывать тень Сириуса из загробной жизни, когда он был еще жив? И он никогда не был бы настолько эгоистичным, чтобы помешать Луне говорить с ее матерью. У нее были воспоминания о своей матери, она видела ее смерть, в то время как единственным напоминанием о нем была галлюцинация, вызванная дементорами. Подождите минуту! Разве на кольце не должно быть принуждения, чтобы убедиться, что кто-то надел его и вызвал проклятие?

Крик прорвался сквозь последние остатки захвата заклинания на нем, и он увидел, как Гермiona изо всех сил пытается вытащить Луну из дыры. «Отойди от меня, Гермiona! Я хочу снова увидеть мою маму, и никто не собирается меня останавливать, даже ты! Камень воскрешения Ассио !»

Видение желтого света, падающего на нее, возникло в его сознании, и он отреагировал в своей типичной храброй, но самоотверженной манере. Выбросив палочку из руки, его рефлексы Искателя вступили в игру, когда он протянул руку и поймал крошечный золотой предмет, летящий в воздухе. Непроизвольный триумфальный крик превратился в рев боли, когда он почувствовал, как проклятие просачивается в его кожу, пронзая его языками пламени, даже когда оно вымывало тепло из его тела. Он развернулся на каблуках и швырнул безделушку в открытую дверь.

Это разрушило принуждение к Луне, но также заставило задрожать стены хижины и расколоть крышу с громким треском. Он призвал свою палочку обратно к себе; схватил Гермionу, которая все еще держала Луну, здоровой рукой; и выбежал на улицу. Они были не на мгновение слишком быстро, поскольку дом издал последний грохот и рухнул; если этого было недостаточно, из фундамента вырвалась огненная башня, пытаясь сжечь всех, кто оказался внутри.

«Королева драмы», - пробормотал он, когда Гермiona бросилась в его сторону и наложила заклинание на его сморщенную почерневшую ладонь.

«Луна, иди сюда! Мне нужно, чтобы ты не давала ране продвигаться, пока я нейтрализую проклятие».

Блондинка смотрела на них с земли рассеянными глазами, наблюдая за тем, что происходило у нее в голове. «Мне очень жаль, мама. Я не хотел, чтобы это произошло. Я должен был что-то сделать, что угодно».

Гермiona выстрелила колющим заклинанием в обнаженные бедра Луны. Неожиданная боль вырвала ее из воспоминаний, и она бросилась к ней, когда осознала проблему. "Что мне нужно делать?"

«Очарование стазиса». Пока другая девушка держала его травму под контролем, Гермione требовалось немного времени, чтобы вернуть его руку в нормальное состояние. «Слава

Мерлину, ты держал кольцо всего пару секунд. Если бы ты надевал его, я не знаю, что я мог бы сделать что-нибудь, чтобы помочь, даже с помощью Луны».

«Это моя вина. Если бы меня не одурачило принуждение, ты бы никогда не пострадала», - простонала Луна, по ее щекам текли слезы. Он притянул ее к себе и потер по спине, в то время как Гермiona наколдовала небольшую деревянную шкатулку и призвала в нее кольцо.

«Я разберусь с этим; у тебя есть более важные дела, о которых нужно беспокоиться», - сказала она, когда Гарри жестом велел ей передать это ему. Она вытащила из заднего кармана небольшую сумку, развернула ее и вызвала пару перчаток из драконьей шкуры. Когда ее руки были защищены, она вытащила большой клык. Затем она почесала повязку, и поток черного дыма сопровождал бестелесный крик. Последовало быстрое противодействие проклятию кольца, и она бросила клык, кольцо и перчатки обратно в сумку и вернула их в карман.

«Нам нужно спешить. С этим костром позади нас, скоро люди придут для расследования».

Он кивнул и слегка встряхнул Луну. Когда уроженцы деревни топтались сквозь подлесок, они исчезли.

<http://tl.rulate.ru/book/74295/2061683>